

— Мой сын попросил соседа помочь перед отъездом, — сказала старушка, выходя на улицу. Она окинула Шу Янь очень осуждающим взглядом и спросила: — Сколько вас будет здесь жить?

— Только я и двое моих детей, — Шу Янь заметила, что старушка действительно не была такой уж милой. Или же она особенно свысока смотрела на тех, кто был чужаком.

Когда Линь Хуэй познакомила Шу Янь со старушкой, ее первые вопросы были о том, откуда она родом и чем зарабатывала на жизнь.

— А двое детей? Сколько им лет? — спросила старушка, нахмурившись.

— Старшей семь лет, а младшему три. Но мои двое детей очень взрослые для своего возраста и не будут доставлять хлопот, — Шу Янь понимала, что многие люди не любили сдавать жилье тем, у кого есть дети, особенно маленькие. Дети могут быть непослушными, рисовать на стенах, ломать двери, окна или мебель.

— Третья тетя, ее дочь — одноклассница Тунтун. Она очень воспитанный ребенок. Я встречалась и с ее сыном. Он тоже очень взрослый. Они оба хорошие дети и не будут доставлять хлопот дома, — Линь Хуэй попытался заступиться за Шу Янь.

— Не может быть. Не может быть, — третья тетя продолжала качать головой. — Вся мебель в доме моего сына дорогая и сделана из настоящего красного дерева. Очень ценная. Дети всегда очень беспокойные. Я не хочу, чтобы они что-то били или царапали. Ни в коем случае. Ни за что.

Шу Янь очень нравилось это место, но она ничего не могла поделать, если хозяева не хотели сдавать его ей.

Вдруг они услышали, как рядом с их домом открылась дверь. Шу Янь оглянулась и встретила взглядом с мужчиной.

Девушка приостановилась. Это был тот самый герой, с которым она поделила поездку в прошлый раз. Она не ожидала, что он жил здесь.

Мужчина кивнул Шу Янь, когда увидел ее, а затем повернулся и ушел.

— Ты его знаешь? — спросила Линь Хуэй.

— Нет, я его не знаю. Я поделила с ним поездку, когда в прошлый раз ездила за товаром. Я даже не знаю его имени. Но водитель сказал, что он герой, — Шу Янь снова посмотрела на мужчину, который уже отошел, и спросила: — Это его дом?

— Какой герой? Он убийца, — сказала старуха, закрывая дверь и плюя на землю в сторону мужчины. — Соседний дом принадлежит моей сестре. Она постарела и запуталась. Это была единственная причина, по которой она сдает свое жилье такому человеку.

— Убийца? — Шу Янь сделала паузу и с недоверием посмотрела на старушку. — «Неужели водитель солгал мне?»

— Третья теть, это был несчастный случай. Кроме того, это произошло только потому, что он пытался спасти кого-то другого. Это не одно и то же, — Линь Хуэй посмотрела на Шу Янь и тихо сказала ей: — Да, ты можешь называть его героем.

— Что случилось? — Шу Янь было очень любопытно.

Линь Хуэй рассказала Шу Янь все, что знала, пока они шли прочь.

— Его зовут Фэн Цзэюй. Его отец был образованным молодым человеком, которого отправили в город Нань во время движения «Долой деревню». Его родители разошлись очень рано, поэтому я мало что знаю о его материнской линии. Его отец был рабочим на нашей фабрике. Как говорится, «есть мачеха, есть и отчим». В общем, семья относилась к нему плохо, поэтому после окончания средней школы он пошел в армию.

— Он провел в армии пять лет. После возвращения ему поручили работу шофера. Однажды, когда он вез руководителя на обед, то увидел, как группа людей пыталась затащить в машину студентку. Он пошел, чтобы остановить их, и в итоге завязалась драка. Это было поздно ночью, и никто не знал, что произошло, но одного из парней вытолкнули на дорогу, его сбила машина, и он умер. У этого человека было какое-то прошлое, поэтому всю вину возложили на Фэн Цзэюя.

Сказав это, Линь Хуэй вздохнула:

— Любая другая семья выступила бы за него. Но отец Фэн Цзэюя не хотел никого обижать, поэтому не сказал ни слова. Даже девушка, которую он спас, повернулась и сказала, что она дружила с этими людьми, и они просто шутили, когда Фэн Цзэюй внезапно начал драку.

— Это так ужасно, — все, что он пытался сделать, это спасти кого-то, и даже этот человек в итоге отвернулся от него, — Шу Янь не могла даже представить, что бы сделала, если бы это случилось с ней. Наверное, она была бы так разочарована, что до конца жизни не совершила бы ни одного доброго поступка.